

Шикамару выглянул через открытые двери и увидел девушку, сидящую под деревом в саду. У него было так много вопросов к ней. Было ли правдой то, что она наговорила раньше? Это объяснило бы ее злость и недоверие, но, казалось, дело крылось в чем-то большем. Шикамару видел, как Айка перебирала в руках маску Анбу, с практически исследовательской легкостью обводя пальцами ее контуры, в то время как ее взгляд был устремлен куда-то вдаль. Позади него раздался звук открывающейся двери, и в комнату вошел отец.

- Твоя мама скоро вернется. Она пошла за продуктами, так как мы будем кормить лишний рот пару дней, - произнес Шикаку.

Приподняв бровь, Шикамару перевел взгляд на девочку в саду, но его вопросы были обращены к мужчине.

- Кто она?

Шикаку вздохнул. Он знал, что скоро начнутся расспросы. Его сын обладал таким же острым умом, как и он сам.

- Ее зовут Айка, но это все, что мы знаем. У нее нет фамилии, которую мы могли бы определить, и нет очевидной семьи в настоящий момент.

- Значит, она похожа на Наруто, - резюмировал Шикамару, сравнивая их совершенно противоположные характеры, но она казалась ему несколько ближе, чем кто-либо другой в классе.

- Не совсем. Наруто родился в деревне. Она была чужаком, потерявшимся и напуганным, без каких-либо сведений о том, кто она и откуда.

Изначально Шикамару не хотел задавать этот вопрос, но ее злобные слова продолжали звучать в его голове. Он бросил еще один взгляд на девочку, которая так и сидела неподвижно, погруженная в себя.

- Неужели то, что она сказала, правда? - тихо произнес юноша, опасаясь худшего.

Шикаку сидел на татами, наблюдая за девушкой снаружи через приоткрытое окно. Казалось, она совершенно спокойно пребывала в саду, никто ее не тревожил. Время от времени Айка подбирала с земли листок, зажимая его между большим и указательным пальцами, словно ожидая, что с ним что-то произойдет, если она будет смотреть на него дольше. Не было особого смысла скрывать всю правду от сына, но некоторые детали пришлось опустить из соображений конфиденциальности.

- Все, что она говорила, было правдой. Единственное, в чем она была уверена до прихода в деревню, так это в том, что находилась в плену у иностранной организации, которая перевозила ее через Огненные земли. Ей удивительным образом удалось сбежать оттуда благодаря неосознанной жертве двух отрядов при столкновении с врагом. Когда она появилась у ворот, все сразу же увидели в ней члена этой организации по одежде, и она была агрессивно усмирена, - начал свой рассказ Шикаку.

Он вспомнил ту сцену, свидетелем которой стал, хоть и прибыл только к ее концу. Среди деталей письменных отчетов все еще отчетливо звучали ее крики.

- Она была так туманна во всем, даже когда пришла в себя, и вокруг нее все еще витало множество подозрений. Поэтому ее допросили в присутствии Хокаге, опытной группы Анбу и джонинов, чтобы выявить любые нарушения в ее рассказе. Я отвечал за допрос по приказу, - глухо продолжил Шикаку. - Ты, наверное, заметил, но она может стать довольно... реактивной - вероятно, из-за обращения, которое она получала до сих пор. И я был вынужден вмешаться ради расследования.

Это был краткий обзор истории, в котором отсутствовала основная часть, но этого было достаточно. Шикамару был шокирован услышанным, но в голове у него завертелись шестеренки. Все стало намного понятнее, но в то же время появилось больше вопросов. Подросток постоянно находился в состоянии готовности дать отпор или сбежать, и, к сожалению, сегодня он склонялся к первому варианту. Куда же она могла бежать, когда рядом находились люди гораздо более опытные, чем она сама? И по какой причине ее вообще схватили? Почему она была настолько важна? Но если бы они знали это, то, возможно, не оказались бы в таком затруднительном положении.

- Неудивительно, что она тебя ненавидит, - невесело усмехнулся Шикамару, бросив мрачный взгляд на отца.

Слова Шикамару пронзили его, но Шикаку не мог с ними не согласиться. Самое большее, что он мог ответить, - это свое мнение, основанное на опыте общения с девушкой.

- Я не думаю, что она ненавидит меня так сильно, как тебе кажется. Я думаю, она боится практически всех, больше, чем чего-либо другого, и многое из этого направлено на шиноби Листа - и не без оснований, - произнес Шикаку, бросив взгляд на Айку в саду.

Вечерние сумерки уже окутали сад. В воздухе витал аромат вечерней росы и первой весенней зелени. Девочка сидела на той же лавочке, обхватив колени руками и упрямо отводя взгляд в сторону. Она будто старалась не замечать окружающего мира, погруженная в собственные невеселые думы.

- Возможно, одна из причин, по которой Хокаге настаивал на ее обучении в Академии, заключалась в том, чтобы побудить ее общаться с молодыми шиноби, чтобы помочь ей снова обрести веру в них. Своего рода экспозиционная терапия, - продолжил Шикаку.

Он помолчал, словно обдумывая что-то.

- Постарайся не обижаться на нее, если она покажется тебе антисоциальной или угрожающей. И лучше, если эта информация останется между нами.

-

-

Прислонившись к стволу дерева, Айка издала разочарованный стон. Она никак не могла понять, о чем говорит Шисуи.

"Все в порядке. Это займет время, но я просто хотел, чтобы ты попробовала", - мягко произнес он, заметив ее замешательство.

Айка не отрываясь слушала, как Учиха объясняет, что такое чакра. Все внутренние голоса были в восторге от мысли, что она наконец-то научится обращаться с дзюцу, но Айке нужно было начать с самого начала. Поэтому они ждали с затаенным дыханием в глубине ее сознания, пытаясь дать ей свободу мысли, но в то же время напряженно наблюдая. Шисуи хотел, чтобы она попыталась почувствовать чакру в своем теле, возбудить ее, сконцентрироваться на этой энергии.

- Я не понимаю, - произнесла Айка, нахмутив брови.

В весеннем воздухе витал аромат свежей зелени и первых цветов. Ветерок слегка шевелил молодую листву на деревьях вокруг небольшой полянки, где они сидели. Вдалеке раздавались переливчатые птичьи трели.

"Может, лучше не понимать, а просто постараться запомнить это ощущение, - терпеливо продолжил Шисуи. - Энергия, сила жизни, поток, подобный потоку электричества, проходящему через тело - все это можно описать как ощущение чакры".

Повернувшись так, чтобы сидеть удобнее, Айка издала небольшой звук согласия. Это она могла понять. Положив ладони на живот, она сосредоточилась на каждом вдохе и выдохе. На мягком биении собственного сердца. На тупом ритмичном стуке, который она отчетливо ощущала, когда действительно концентрировалась. Однако абсолютно ничего не происходило.

"Просто продолжай, - подбодрил ее Шисуи. - До сих пор ты не контролировала свою чакру.

Скорее, во многих случаях она управляла тобой. Постарайся направить ее".

Айка хотела. Она действительно изо всех сил желала сделать то, что он говорил. Но даже когда она потянулась к своей чакре изнутри, та лишь мерцала в ответ. Бледное подобие того, что она ощущала до сих пор. Все проявления силы, которые были раньше, должно быть, были просто случайностью.

Внезапно один из внутренних голосов ликующе воскликнул:

"Вот оно! Вот так! Ты чувствуешь?"

Айка только саркастично рассмеялась над собой:

- Это? Это было так жалко.

На мгновение ей почудилось, будто на ее щеке мягко легла чья-то невидимая ладонь. Голос Шисуи был мягким и спокойным, когда он похвалил ее усилия:

"Иногда этого достаточно. Всего лишь небольшого мерцания. Используй его и разожги в пламя".

"Пламя? - тут же встрял Тобирама, в его тоне явно слышалось недовольство. - Я думаю, она будет гораздо более искусна в водном стиле".

-

Тобирама сидел, скрестив ноги и положив руки на колени. Конечно, это был представитель клана Учиха, чтобы сказать что-то настолько дерзкое. Бросив взгляд на молодого Шисуи, стоявшего рядом с неясными очертаниями девушки - их девушки, - он нахмурился.

Айка сидела, словно воплощая свою истинную суть. Ее поза помогала создавать ощущение этого странного пространства, хотя для общения с ними это совершенно не требовалось. Если

они были внимательны, то, казалось, могли смотреть ее глазами, слышать то же, что и она, ощущать запахи, вкусы и прикосновения, хотя при должной практике их можно было отсекать.

Место, в котором они оказались, было поистине причудливым, но все уже успели к нему привыкнуть. Кристаллы, похожие на осколки стекла, усеивали окраины этой плоскости, преломляя повсюду мягкий свет. За ее пределами простиралась бесконечная пустота, дальше, чем они могли бы пройти. Под ними земля отражала все идеально, словно отшлифованный обсидиан, но когда они ступали по ней, она рябила, будто водная гладь. Глядя на пол, Тобирама видел отражение неба над головой. Они обнаружили, что оно отражает время суток в зависимости от восприятия Айки. В этот момент наступали сумерки - оранжевый закатный свет просачивался сквозь кристаллы, меняя их цвет, а небесный купол расцветивался оттенками розового, фиолетового и голубого. Похоже, Айка пребывала в достаточно умиротворенном настроении.

Насколько Тобирама понял, это пространство было отражением разума Айки. В прошлой жизни она очень любила собирать кристаллы и красивые камни. Единственным, что выделялось в этом мире - высились массивные ворота в дальнем конце. Они казались сотканными из той же обсидиановой жидкости, что и пол - будто стекали вниз и одновременно были твердыми. На их поверхности мерцала причудливая печать, чье изображение то проступало, то таяло, стоило лишь попытаться сосредоточиться на нем.

"Это была просто фигура речи, Лорд Второй," - Шисуи, молодой Учиха, повернулся к Тобираме с озорной ухмылкой.

Из всех Учиха, которых он встречал, Шисуи был, пожалуй, одним из самых терпимых. Парень отличался удивительной скромностью и не испытывал присущей этому клану ненависти. И все же Тобирама не понимал, почему именно его душа была призвана в это странное место. Молодой Учиха отступил, и все остальные последовали его примеру, давая Айке пространство и не мешая своими светскими разговорами.

Внезапно глубокий шелковистый голос заставил Тобираму со скрежетом стиснуть зубы.

"Ты, кажется, забыл себя, Тобирама. Под моей опекой у нее гораздо больше шансов освоить стиль огня", - к ним приблизился другой Учиха с длинными волосами, надменно вскинув подбородок и глядя на них свысока.

"Жаль, что мы не можем убить то, что уже мертво", - прорычал в ответ Тобирама, вставая на ноги. "Сначала она научится водному стилю".

Мадара нахмурился. Ему явно не нравилось, что здесь он не один и вынужден делить девушку с этими проклятыми Сендзю. перевел взгляд на подобравшегося ближе к брату Хашираму с надеждой во взоре.

"Здесь есть два пользователя огненного стиля. Я считаю, что это перевешивает ваш водный стиль, Лорд Второй", - с едва уловимой издевкой пошутил Шисуи.

Хаширама резко вскочил на ноги, указывая на себя и брата.

"Но разве я не в счет? А разве она не сможет выучить и "Высвобождение Древа"?"

Медленно все присутствующие повернулись и уставились на него абсолютно безучастными лицами. Неужели он не понимал, какое совершенно непостижимое заявление только что произнес, словно это было самым простым делом на свете? Тобирама тяжело вздохнул. Иногда его старший брат и впрямь бывал идиотом.

"Брат. Заткнись!" - процедил он сквозь зубы.

За долю секунды надежды Хаширамы были безжалостно развеяны и отброшены на обочину. Он надулся и поплелся в угол, бормоча себе под нос:

"Но я могу использовать и Высвобождение Земли, и Воды..."

"Ты, кажется, забыл, что Высвобождение Древа - редкий Кеккай Генкай, и было бы неразумно полагать, что она сможет его применять, только потому что ты умеешь", - парировал Тобирама. "Но да, я согласен, здесь также есть два пользователя водного стиля, так что мы в тупике?"

Внезапно их спор был прерван раздавшимся по всему пространству хихиканьем. Через мгновение они смогли определить, откуда оно доносится. Обсидиановый пол вдруг покрылся рябью, из темноты замерцали две фигуры, и из них поднялась Она с Сакумо на руках.

Кожа была настолько бледной, что всегда возникал вопрос - течет ли в ней вообще кровь? А золотые глаза ярко выделялись, словно расплавленное золото. Она была точной копией Айки, за исключением белоснежных волос, завершавших образ. Они знали, что на самом деле девушка выглядела иначе, но именно такую форму принимала ее частица души с тех пор, как ее призывали. Когда ее спросили об этом, она просто ответила, что для всех участников проще всего оставаться в той же форме, что и хозяин - что-то связанное с утечкой чакры, но больше ничего не объяснила.

При ее появлении Мадара лишь фыркнул, а затем внезапно провалился сквозь землю, снова исчезнув вдали. Таким был его выход из сознания Айки, чтобы вернуться в Чистилище, откуда только что явился. Конечно, это существо всегда могло отыскать их, если бы захотело.

Она снова захихикала:

"Он что, пытался затеять драку, пока меня не было? Такой вспыльчивый".

Тобирама лишь хмыкнул, с любопытством потоптавшись на странном полу.

"Не знаю, зачем ты вообще его призвала".

В золотистом взгляде существа, обращенном на Тобираму, промелькнуло нечто лукавое, а хищная усмешка, обнажившая острые нечеловеческие клыки, только усилила это впечатление. Вскоре она повернулась к Сакумо, быстро подхватив его за подбородок и притянув к себе. Ее пристальный взор долго изучал его глаза, но кот никак не отреагировал - казалось, он уже привык к выходкам этого странного создания. Поначалу ее улыбка была беззаботной, но, встретившись с его задумчивым взглядом, сменилась насмешливой ухмылкой. Вскоре существо вновь обернулось через плечо к Сенджу.

"Я думала, ты уже знаешь, Тоби. Я просто люблю находить себе забавную компанию", - проронила она низким бархатистым голосом.

-

-

Переодевшись в случайную домашнюю одежду, которую Шикаку оставил для нее после душа, Айка услышала в голове отдаленное хихиканье, но быстро списала его на их обычные выходки. Конечно, у них должны быть свои дела, чтобы занять себя, им наверняка наскучило следить за ней каждую секунду.

Потребовалось мгновение, чтобы взглянуть в зеркало, и только тогда она заметила вышитый на рубашке символ клана Нара. Такой же знак был вышит и на воротах комплекса. Она решила, что это, должно быть, одежда для гостей их семьи. Это не имело особого значения, хотя сама мысль была приятной.

Выйдя из комнаты, Айка заглянула в дверь и тут же увидела прислонившегося к опорной балке Шикамару. Он окинул взглядом ее влажные растрепанные волосы, безвольно свисавшие на лицо, и вздохнул:

- Неужели ты даже не знаешь, как правильно сушить волосы?

Айка бросила на него равнодушный взгляд:

- А что плохого в том, чтобы дать волосам высохнуть естественным путем?

Шикамару лишь пожал плечами и развернулся на пятках:

- Не говори, что я тебя не предупреждал. В любом случае, мама хотела, чтобы я пригласил тебя на ужин, так что пойдем.

На мгновение она прикусила щеку, обдумывая эту идею, но быстро догнала его - желание поесть взяло верх. Ужин с ними не может быть слишком плохим, не так ли? Вслед за Шикамару она направилась к источнику аппетитного запаха, пропитавшего воздух, и в ответ на это ее желудок громко заурчал. Это заставило Шикамару издать собственный звук, нечто среднее между кашлем и фырканием удовольствия. В остальном до самой столовой они шли молча.

Открыв дверь, Шикамару первым вошел в уютное помещение. Воздух был пропитан ароматами различных блюд, а на большом столе в центре уже были расставлены тарелки и приборы. Легкий запах сандалового дерева и ладана придавал комнате уютную, домашнюю атмосферу.

Айка сразу заметила, что за столом сидит Шикаку, на нем была лишь сетчатая рубашка поверх голого торса, без обычного бронежилета. Затем ее внимание привлекла женщина, суетливо расставлявшая еду посреди стола. Темные волосы были забраны в хвост, на ней красовались розовая блузка и симпатичный фартук-юбка. Заметив вошедшую гостью, она встретила Айку широкой улыбкой. Но не успела та произнести приветствие, как улыбка мгновенно сменилась гневной гримасой.

- Шикамару! Ты даже не смог помочь нашей гостье как следует высушить волосы?! - воскликнула женщина.

Услышав гневный окрик матери, Шикамару поднял ладони в примиряющем жесте:

- Она мне не позволила.

У Айки открылся рот - то, что изначально должно было стать приятным ужином, для бедного

парня превратилось в сплошную кашу. В какой-то момент она попыталась вставить слово и заступиться за него, но ее тут же оборвали.

- Но... Я правда... - начала было Айка.

- Нет-нет, не волнуйся. Я разберусь с этим неблагодарным отродьем, - отмахнулась женщина.

Шикамару воспользовался паузой, чтобы пробормотать себе под нос:

- Трудные женщины.

К несчастью для него, слова прозвучали громче, чем он рассчитывал, и даже Айка почувствовала надвигающуюся угрозу, когда мать принялась закатывать рукава. Отойдя подальше, гостя прижалась спиной к стене, сложила руки и зажмурилась.

Упокой Господь душу Шикамару.

-

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3941487>